

Эскалации косово-сербского конфликта в 2022–2025 гг.

Александр А. Спасов

*Российский государственный гуманитарный
университет, Москва, Россия;*

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Москва, Россия, s4267@yandex.ru*

Аннотация. В настоящей статье автор обозначает две магистральные линии эскалации косово-сербского конфликта на современном этапе. Первое направление определяется автором как цепочка военно-политических действий с оперативными паузами (периоды тишины в связи с корректировкой дальнейших шагов по контролируемой эскалации), направленных на установление контроля в сербских муниципалитетах в Косово – они стали фиксироваться с 2022 г. Отмечается, что контролируемая эскалация на современном этапе не привела к установлению военно-политического контроля в сербских муниципалитетах, однако позволила апробировать в реальных условиях современные подходы по оказанию военно-политического давления без прямых боевых столкновений с Сербией (не ввели вооруженные силы на территорию сербских муниципалитетов в Косово в период эскалации). Второе магистральное направление, указывающее на эскалацию косово-сербского конфликта на современном этапе и, что не менее важно, на его потенциалы, – развитие военно-промышленного комплекса и армии в Косово. В статье, в частности, обозначается открытие новых военных предприятий и переподготовка военнослужащих при содействии НАТО, что несет в себе угрозу применения военной силы в будущем (может быть реализовано в рамках быстрой военной операции по установлению контроля над сербскими муниципалитетами) и создает политическую напряженность, препятствуя налаживанию диалога между сербами и косоварами на государственном уровне. В завершение автор делает попытку определить ключевые направления ряда ответных действий сербов, в том числе подразумевающих формирование новых контуров безопасности с целью предотвращения деструктивных действий косоваров, направленных на дальнейшую эскалацию конфликта.

Ключевые слова: Косово, Сербия, этнический конфликт, этнополитический конфликт, военно-политическое давление, военно-промышленный комплекс, переговоры, урегулирование конфликта

Для цитирования: Спасов А.А. Эскалации косово-сербского конфликта в 2022–2025 гг. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2026. № 3. С. 111–132. DOI: 10.28995/2073-6339-2026-3-111-132

Escalation of the Kosovo-Serbian conflict (2022–2025)

Aleksandr A. Spasov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,
s4267@yandex.ru*

Abstract. In this article, the author identifies two main lines of escalation in the Kosovo-Serbian conflict at the current stage. The first direction is defined by the author as a sequence of military-political actions punctuated by “operational pauses” (periods of silence for adjusting subsequent steps in controlled escalation) aimed at establishing control over Serbian municipalities in Kosovo – a trend observed since 2022. It is noted that, while controlled escalation at the present stage has not resulted in the permanent establishment of military-political control over these municipalities, it has allowed for the field-testing of modern approaches to exerting military-political pressure without direct combat engagement with Serbia (as the Serbian Armed Forces did not enter the territory of Serbian municipalities in Kosovo during the periods of escalation). The second major direction indicating the escalation of the conflict and, equally importantly, its future potential, is the development of the military-industrial complex and the army in Kosovo. In particular, the article highlights the opening of new military enterprises and the retraining of military personnel with NATO assistance. These developments pose a threat of the use of military force in the future (potentially realized through a rapid military operation to seize control of Serbian municipalities) and create political tension that hinders the establishment of a state-level dialogue between Serbs and Kosovars. In conclusion, the author attempts to define the key directions for a series of Serbian countermeasures, including the formation of new security frameworks aimed at preventing further destructive actions by the Kosovo authorities and the continued escalation of the conflict.

Keywords: Kosovo, Serbia, ethnic conflict, ethno-political conflict, military-political pressure, military-industrial complex, negotiations, conflict resolution

For citation: Spasov, A.A. (2026), “Escalation of the Kosovo-Serbian conflict (2022–2025)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 3, pp. 111–132, DOI: 10.28995/2073-6339-2026-3-111-132

Введение

Косово-сербский конфликт включает в себя множество неразрешенных противоречий, и возможности урегулирования подобного конфликта, как показывает практика последних лет (динамика противоборства с 2022 г. указывает на постепенную эскалацию с периодами затишья), имеют небольшие шансы на успех в обозримом будущем. В условиях, когда в среднем в мире ежегодно происходит около 20 вооруженных конфликтов, которые рассматриваются политологами в качестве этнических (согласно данным Университета Копенгагена)¹, можно предположить, что косовско-сербское противоборство укладывается в общую логику происходящих процессов в мире, и это будет правдой, но мы считаем, что в современности данный конфликт: 1) носит высокую степень актуализации; 2) может привести к серьезным изменениям в вопросах безопасности в Европе.

Сербско-косовский конфликт имеет давнюю историю, на развитие которой повлияли совершенно разные факторы: от захвата Османской империей до распада Югославии. В рамках исследования нам, конечно, важен современный период – косовский кризис, обострившейся в последние несколько лет.

В результате боевых столкновений противоборствующих сторон и вмешательства НАТО в конфликт автономный край Косово и Метохия, входящий в состав Республики Сербия, в одностороннем порядке заявил о своем праве на самоопределение, выйдя из состава государства. Сложилась уникальная ситуация, поскольку суверенитет и территориальную целостность государства Республика Сербия гарантирует Резолюция № 1244, принятая в 1999 г. Советом Безопасности ООН². В то же время Косово, где в основном проживает албанское население – 95%, запустило процесс сецессии. Можно допустить, что урегулирование конфликта между сербами и албанцами могло произойти достаточно быстро в том случае, если бы не произошло вмешательство НАТО в конфликт, операции которого были направлены на ликвидацию вооруженных сил Сербии, а главенствующая роль в них была отведена Вашингтону.

¹ *Ferreira I.A.* Ethnic conflict, tensions, and protests: taking stock of available cross-country data // WIDER Technical Note. 2021. № 22. URL: <https://www.wider.unu.edu/sites/default/files/Publications/Technical-note/PDF/tn2021-22-ethnic-conflict-tensions-protests-cross-country-data.pdf> (дата обращения: 22.02.2026).

² Резолюция 1244 (1999), принятая Советом Безопасности на его 4011-м заседании 10 июня 1999 г. // Сайт ООН. URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/1244\(1999\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/1244(1999)) (дата обращения: 15.02.2026).

Сегодня для Сербии автономный край Косово и Метохия – неотъемлемая часть сербского государства. Власти в Приштине предпринимают попытки не по урегулированию конфликта и налаживанию контактов с сербской стороной, а по скорейшей интеграции в региональные организации, такие как Совет Европы³, а также в военный блок НАТО. Разногласия сторон на современном этапе находят свое отражение в столкновениях между сербами и косоварами в сербских муниципалитетах Косова. Важно также отметить, что рост напряженности в регионе связан с выстраиванием новых конфигураций безопасности на Балканах: в этом процессе самым активным образом принимают участие США, ЕС и НАТО, пытаясь установить военно-политический контроль. Фактически ЕС и США, оказывая политическое давление на Сербию, пытаются подвести ее к подписанию соглашения о статусе Косова⁴, что можно считать попыткой урегулирования конфликта в одностороннем порядке, без учета мнения всех сторон противоборства.

Захват сербских муниципалитетов косоварами в рамках стратегии контролируемой эскалации

В последние годы противоборство между сербами и албанцами становится более серьезным, что, с нашей точки зрения, учитывая контролируемую эскалацию, а также наращивание военного потенциала Косова (два направления будут подробно проанализированы в рамках данной статьи), может привести в дальнейшем к открытому противоборству под видом полицейской или военной операции с участием натовских инструкторов и применением современных технологий военного назначения.

Проблемная зона конфликта сегодня – сербские муниципалитеты в Косово. В 2013 г. можно было наблюдать попытки установления договоренностей сторон, что в конечном итоге дало позитив-

³ Admit Kosovo to the Council of Europe A simple step contributing to stability in the Western Balkans // European Stability Initiative. ESI. URL: <https://www.esiweb.org/proposals/admit-kosovo-council-europe> (дата обращения: 17.02.2026).

⁴ Officialization of the Kosovo-Serbia agreement by the end of January? REL: Impossible! Here's what the EU envoy for the dialogue warned! // BalkanWeb. URL: <https://www.balkanweb.com/en/Formalization-of-the-Kosovo-Serbia-agreement-by-the-end-of-January-is-impossible--here%27s-what-the-EU-envoy-warned-about-the-dialogue/#gsc.tab=0> (дата обращения: 17.02.2026).

ный эффект – привело к интеграции сербских муниципалитетов в административные структуры. В частности, сербы стали нести службу в правоохранительных органах, и наряду с этим шла интеграция сербских районов в судебную систему Косово [Соколова 2023, с. 169].

В этот же период обозначилась одна из важных проблем – несогласие Приштины создавать Сообщество сербских муниципалитетов (ССМ). Стоит напомнить, что по соглашению 2013 г. у Сообщества сербских муниципалитетов действительно должна была появиться широкая автономия, в частности предполагалось появление должностей президента, вице-президента, а также ассамблей⁵.

Спустя несколько лет косовские власти так и не приступили к выполнению пункта соглашения о создании ССМ, чего, к слову, требовали представители Брюсселя⁶. Можно констатировать, что сама идея создания ССМ, закреплённая документом, подписанным обеими сторонами конфликта, в конечном итоге оказалась провальной. Данная ситуация стала показательной в вопросе урегулирования проблемы сербских муниципалитетов в Косове, демонстрируя нежелание косоваров выполнять один из важнейших пунктов договора от 2013 г. – создание Сообщества сербских муниципалитетов с широкой автономией.

В этой связи стоит также отметить, что в сентябре 2020 г. была предпринята ещё одна попытка сблизить позиции конфликтующих сторон (Белграда и Приштины), результатом которой стало Вашингтонское соглашение о нормализации экономических отношений⁷. В частности, стороны обязались реализовать инфраструктурные проекты: строительство скоростных автомагистралей, открытие железнодорожного сообщения, присоединение Косова к инициативе «Мини-Шенген» (региональными инициаторами которой выступили Сербия, Албания и Северная Македония),

⁵ First Agreement of Principles Governing the Normalization of Relations (Brussels Agreement) // Сайт ООН. URL: <https://peacemaker.un.org/en/node/9756> (дата обращения: 19.02.2026).

⁶ Kosovo will not get a seat in the UN // Office for Kosovo and Metohija Government of the Republic of Serbia. URL: <https://www.kim.gov.rs/eng/v341.php#:~:text=%2D%20We%20prevented%20the%20snatching%20of,some%20parts%20of%20these%20agreements>. (дата обращения: 20.02.2026).

⁷ Agreement on Economic Normalization (Washington Agreement) // Сайт ООН. URL: <https://peacemaker.un.org/ru/node/10069> (дата обращения: 21.02.2026).

совместное использование под эгидой США пограничного озера Газиводе, а также открытие представительства *U.S. International Development Finance Corporation* для финансирования региональных проектов. Однако этот документ не содержал ни единого положения о создании Сообщества сербских муниципалитетов. В дальнейшем администрация Дж. Байдена (президент США с января 2021 по январь 2025 г.) формально стремилась поддерживать диалог между Приштиной и Белградом, но в действительности не предприняла реальных шагов, которые могли бы способствовать реализации плана по созданию ССМ и минимизации рисков эскалации конфликта в будущем.

Ситуация вокруг сербских муниципалитетов усугубилась с приходом к власти Альбина Курти (премьер-министр Косово с 2021 г.), который в начале своего премьерства обозначил свою позицию в вопросах урегулирования косово-сербского конфликта довольно ясно – в списке приоритетных задач он данную проблему поставил на 6–7-е место⁸.

Можно заключить, что в период с 2013 по 2021 г. положительной динамики в косово-сербском конфликте не наблюдалось, и причиной тому были: 1) нежелание выполнять пункт договора о создании Сообщества сербских муниципалитетов косовской властью; 2) непримиримая позиция Альбина Курти в вопросах автономии сербских муниципалитетов и его риторика в отношении установления диалога с сербами. «Я вынужден дать вам прежний ответ. ССМ не соответствует букве Конституции Косово, и Сербия должна изменить свою Конституцию», – заявил Альбин Курти в 2021 г., находясь на посту премьер-министра Косово⁹.

Неразрешенные вопросы с сербскими муниципалитетами в конечном итоге стали приводить к демографическим изменениям – оттоку сербского населения – ввиду их притеснения и роста преступности в крае. В частности, исследователь, доктор политических наук, профессор Е.Г. Пономарева утверждает, что отток населения из края стал компенсироваться албанцами (начавшими в большом количестве въезжать на территорию Косово), среди которых присутствуют радикалы – остатки боевых ячеек Армии освобождения

⁸ Serbia, Kosovo Leaders' first meeting marred by disagreement // Balkan Insight. URL: <https://balkaninsight.com/2021/06/15/serbia-kosovo-leaders-first-meeting-marred-by-disagreement/bi/> (дата обращения: 23.02.2026).

⁹ «Премьер» Косово: «Союз сербских муниципалитетов противоречит нашей Конституции» // Балкансит. URL: <https://balkanist.ru/news/premer-kosovo-soyuz-serbskih-munitsipalitetov-protivorechit-nashej-konstitutsii/> (дата обращения: 24.02.2026).

Косово (ОАК) – и криминальные группировки. Это несет в себе угрозу для славян региона из-за стремления радикальных албанцев к реваншизму за события 1990-х и 2000-х гг. [Пономарева 2018].

Констатируем, что к началу 2022 г. стороны конфликта зашли в тупик, а переговорный процесс, который в последний раз был инициирован при содействии Вашингтона в период президентства Дж. Байдена. Также вновь отметим, что приход к власти Альбина Курти и нежелание косовских властей выполнять договоренности о формировании ССМ указывали на неминуемую эскалацию конфликта между Косово и Сербией, где ключевым фактором усиления противоборства послужили вопросы об автономии сербских муниципалитетов.

С этого времени мы фиксируем начало контролируемой эскалации конфликта в условиях, когда обе стороны зашли в тупик в ходе переговорного процесса. Ранее в публикации «Военно-политическая операция США на балканском треке как угроза российско-сербским межгосударственным отношениям» мы отметили только первый и второй этапы контролируемой эскалации косово-сербского конфликта. Здесь стоит повториться: он был реализован через Альбина Курти и начался с введения существенных ограничений – не пропускали автомобили на территорию Косово, если они не соответствовали стандартам края [Спасов 2023, с. 5201]. На первом этапе предполагалось выполнить следующую задачу: обязать водителей менять автомобильные номера на косовский образец с символикой края при проезде через КПП между Косово и Сербией. В результате произошел разрыв логистических цепочек и поставок необходимой продукции, в том числе медикаментов, которые ввозились из Сербии. В частности, пострадал транзит из Рашки – сербского города, откуда регулярно поступают грузы с хлебом, молоком и лекарствами (основными товарами для жизнеобеспечения населения в сербских муниципалитетах) [Спасов 2023, с. 5202].

В ответ на подобную провокацию в сербских муниципалитетах прошла волна протестов, в результате чего сербы покинули административные должности в органах местного самоуправления, парламенте и судах. Предполагаем, что власти Косово, реализуя первый этап в рамках контролируемой эскалации конфликта, учитывали протестные действия, начавшиеся в сербских муниципалитетах. Более того, можно предположить, что политическим руководством ставилась следующая цель: вызвать ответную реакцию в сербских муниципалитетах, которая приведет к добровольному уходу сербов с важных государственных должностей. Провокация по транспортной блокаде муниципалитетов, возникшая из-за реализации закона

о номерных знаках, не имела высоких рисков перехода к открытому противоборству сторон, поскольку напрямую не затрагивала вопросы автономии муниципалитетов, но вместе с тем создавала серьезные трудности, вызванные перебоями с поставками продуктов и медикаментов.

В результате следующим важным действием (второй этап) в рамках стратегии контролируемой эскалации стало объявление о проведении внеочередных выборов в сербских муниципалитетах¹⁰, что, в отличие от первого этапа, уже напрямую влияло на будущее сербов данных территориальных образований. Именно поэтому последовала серьезная ответная реакция – массовые протесты (были возведены баррикады на пограничных пунктах и сформированы дружины, готовые отстаивать интересы сербов).

Проведение досрочных выборов сопровождалось нападениями на избирательные участки и демонстрациями. Силую поддержку политическому руководству Косово в вопросах организации и проведения выборов оказывали KFOR (Kosovo Force; в официальных документах ООН на русском языке именуется СДК – «Силы для Косово») [Спасов 2023, с. 5205]. Затем последовала вторая ответная реакция, в этот раз со стороны Сербии, – они подтянули вооружение к пограничным пунктам и направили запрос руководству развернутых миссий в Косово¹¹ о возможности размещения до 1000 сотрудников сил безопасности в муниципалитетах с целью защиты границ. Данное право прямо предусмотрено пунктом 6 Приложения 2 к Резолюции СБ ООН 1244¹², который допускает присутствие сербского персонала для связи с международной гражданской миссией и международным присутствием по безопасности. Однако на данный запрос был получен отказ¹³. Можно отметить, что реакция миссий, размещенных в Косово, а также

¹⁰ «О “выборах” на севере Косово» // Фонд Горчакова. URL https://gorchakovfund.ru/portal/news/view/o_vyborakh_na_severe_kosovo_62436 (дата обращения: 25.02.2026).

¹¹ Serbia requests that international law be respected // The government of the Republic of Serbia in the service of citizens. URL: <https://www.srbija.gov.rs/vest/en/199483/serbia-requests-that-international-law-be-respected.php> (дата обращения: 24.02.2026).

¹² Резолюция 1244 (1999), принятая Советом Безопасности на его 4011-м заседании 10 июня 1999 г. // Сайт ООН. URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/1244\(1999\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/1244(1999)) (дата обращения: 24.02.2026).

¹³ KFOR: It is important to refrain from provocations and seek solutions through dialogue // European Western Balkans. URL: <https://european-westernbalkans.com/2023/01/29/kfor-it-is-important-to-refrain-from->

действия KFOR указывают на их непосредственное участие в стратегии контролируемой эскалации, направленной на постепенное установление контроля в сербских муниципалитетах.

В апреле 2023 г. в четырех сербских муниципалитетах (Северная Косовска-Митровица, Звечан, Зубин-Поток и Лепосавич) прошли выборы. Явка составила всего 3,47%: проголосовали 1566 албанцев и лишь 13 сербов (при общем числе зарегистрированных избирателей 45 095). Сложившаяся ситуация прямо указывает на бойкотирование выборов сербским населением.

К слову, у США и ЕС возникли определенные разногласия в оценке выборов. Вашингтон согласился с результатами голосования и признал их законными. ЕС также признал соответствие выборов правовой базе Косово, однако занял более критическую позицию, подчеркнув, что такая низкая явка не обеспечивает устойчивого представительства [Спасов 2023, с. 5203].

В июне 2023 г., после нескольких раундов переговоров между Косово и Сербией при посредничестве США и ЕС, был найден выход из сложившейся ситуации – проведение новых выборов [Спасов 2023, с. 5203]. Можно предположить, что согласование позиций США и ЕС в вопросе выборов стало результатом усилий Европейского союза, который стремится содействовать диалогу в косово-сербском конфликте. В результате появился франко-немецкий план по урегулированию, включающий 11 пунктов¹⁴. Стоит подчеркнуть, что в этом плане не прописывались позиции сторон в отношении создания Сообщества сербских муниципалитетов (ССМ), однако было указано: «Обе стороны подтверждают свои обязательства по выполнению всех предыдущих договоренностей». Вероятно, это и должно подразумевать совместную работу по вопросу ССМ. Также благодаря содействию Вашингтона и Брюсселя в последующем был урегулирован спор о номерных знаках: Приштина обязалась прекратить принудительную перерегистрацию машин с сербскими номерами, а Белград – выдачу новых номеров с аббревиатурами косовских городов [Соколова 2023, с. 173].

provocations-and-sseek-solutions-through-dialogue/#:~:text=On%2016%20December,%20Serbian%20President,Kosovo,%20KFOR%20officials%20stated (дата обращения: 24.02.2026).

¹⁴ Belgrade-Pristina Dialogue: Agreement on the path to normalisation between Kosovo and Serbia // The Diplomatic Service of the European Union. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/belgrade-pristina-dialogue-agreement-path-normalisation-between-kosovo-and-serbia_en (дата обращения: 26.02.2026).

Итак, как отмечалось ранее, первый и второй этапы контролируемой эскалации включают в себя: 1) провокацию с транспортной блокадой сербских муниципалитетов; 2) проведение выборов в сербских муниципалитетах под защитой KFOR и при информационном обеспечении Вашингтона (признание результатов голосования, несмотря на низкую явку (до согласования позиции с ЕС)). Второй этап также включает смягчение позиции США (которая больше не шла вразрез с мнением ЕС о неприемлемости результатов выборов) и активное участие Евросоюза в вопросах налаживания диалога между Косово и Сербией (подписание франко-немецкого соглашения). Таким образом, фиксируется быстрая эскалация с последующими попытками деэскалации на фоне уже достигнутого результата – установления контроля косовских властей в 4 сербских муниципалитетах.

Третий этап, направленный вновь на эскалацию конфликта, начал реализовываться в 2024 г., что позволило укрепить позиции косоваров в сербских муниципалитетах. Так, в конце августа 2024 г., после того как косовская полиция закрыла несколько сербских учреждений на севере, здания муниципалитетов были заблокированы и окружены косовской полицией, затем со зданий были сняты сербские таблички. На мосту в Косовской Митровице, разделяющем город на сербскую и албанскую части, было усилено присутствие KFOR – они разместили бронетехнику, снабженную средствами для разгона сербских демонстрантов. В заявлении миссии KFOR от 30 августа 2024 г. говорилось, что дополнительные силы, включая бронетехнику со специальным снаряжением, были временно развернуты на мосту для проведения плановых учений по тестированию процедур и поддержанию оперативных стандартов¹⁵.

Помимо сербских административных зданий, взятых под контроль косоварами, в августе и сентябре 2024 г. рейды также прошли в Клинико-больничном центре в Косовской Митровице, здании пенсионного фонда, Канцелярии по Косово и Метохии, Косовско-Митровском управляющем округе и Центре по социальной работе¹⁶. Таким образом, из сербских структур, функционирующих на тер-

¹⁵ KFOR: Zusätzliche temporäre Mittel auf der Ibri-Brücke für Trainingszwecke // Bota sot news. URL: https://botasot.co/de/kfor-mjete-te-perkohshme-shtese-ne-uren-e-ibrit-per-qellime-trajnimi/?__cf_chl_rt_tk=yvJCEkKV6nSBjJj5g2GLQBBpB24yh_1mK03ABBW.szg-1773660986-1.0.1.1-wdGDNVccbuPj93LXdZt3ENA76meK1XhPyvJGV4oyiLw (дата обращения: 26.02.2026).

¹⁶ Deseti dan blokade srpskih institucija na severu Kosova // Kosovo online. URL: <https://www.kosovo-online.com/vesti/politika/deseti-dan-blokade-srpskih-institucija-na-severu-kosova-8-9-2024> (дата обращения: 25.02.2026).

ритории сербских муниципалитетов, остались только образование и медицина. Более того, в течение 2024 г. албанские власти начали менять дорожные указательные знаки на кириллице в Звечане (одном из четырех сербских муниципалитетов на севере Косово), что фактически стало продолжением политики провокации косовской власти. Как отметил глава Почты Сербии Зоран Анджелкович: «Вопрос заключается не в том, кому мешают указатели на кириллице, а в том, кому мешает сербский народ в Косово и Метохии. И у нас есть ответ. Режиму Курти мешает все христианское в Косово и все, что является сербским»¹⁷.

Любопытна реакция представителей ЕС и США на провокационные действия косоваров в сербских муниципалитетах – они заявили о том, что не были поставлены в известность о фактическом захвате административных зданий косовской властью^{18,19}. Данные заявления противоречат логике происходящего, поскольку силы KFOR (НАТО) и сотрудники миссии EULEX (ЕС) были замечены в участии в захвате административных зданий²⁰. В это связи стоит привести слова профессора, экс-министр Сербии по делам Косова и Метохии (2007–2008 гг.) Слободан Самарджич, отметившего, что EULEX сегодня никак не реагирует на провокации косоваров и не препятствует деятельности «косовской полиции» в сербских муниципалитетах. Фактически миссия ЕС только наблюдает за террором сербского населения. Главная задача EULEX – помощь албанцам в упрочнении власти в Косово.

¹⁷ Anđelković: Kurti čini sve kako bi sprečio jedinstvo Srba na severu Kosova i Metohije // Танjug. URL: <https://www.tanjug.rs/srbija/politika/184510/andelkovic-kurti-cini-sve-kako-bi-sprecio-jedinstvo-srba-na-severu-kosova-i-metohije/vest#:~:text=BEOGRAD%20%2D%20Direktor%20%22Pošte%20Srbije%22%20Zoran%20Anđelković,Metohiji%2C%20a%20kako%20bi%20oni%20ponovo%20preuzeli> (дата обращения: 26.02.2026).

¹⁸ Protest from US after Kosovo closes Serbian offices // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/article/2024/aug/31/protest-from-us-after-kosovo-closes-serbian-offices> (дата обращения: 28.02.2026).

¹⁹ Mbyllja e zyrave të mirëqenies së Serbisë në Kosovë, reagon ambasada amerikane: Veprime të pakoordinuara, rrezikojnë të ardhmen e Kosovës në Evropë // indeksonline. URL: <https://indeksonline.net/mbyllja-e-zyrave-te-mireqenies-se-serbise-ne-kosove-reagon-ambasada-amerikane-veprime-te-pakoordinuara-rrezikojne-te-ardhmen-e-kosoves-ne-evrope-25/> (дата обращения: 28.02.2026).

²⁰ The Kosovo police have raided the buildings of the Provisional Authorities in four municipalities in the north // Kosovo online. URL: <https://www.kosovo-online.com/en/news/politics/kosovo-police-have-raided-buildings-provisional-authorities-four-municipalities-north> (дата обращения: 28.02.2026).

Можно констатировать, что насилие, направленное на сербов, проживающих на территории Косово, создание гуманитарного кризиса, нарушение прав человека – важные составляющие в стратегии контролируемой эскалации косово-сербского конфликта. Тактика, применяемая косовскими властями, включает в себя цепочку провокаций (начавшихся в середине 2022 г.), которые разграничены между собой временными паузами для корректировки действий. Следующая провокация воспринимается в отрыве от предыдущей – таким образом, у сербов не возникает ощущения постоянного косовского военно-политического давления. Стратегия контролируемой эскалации может привести к медленной экспансии без ощутимых последствий для Приштины.

Контролируемая эскалация конфликта не привела к должным результатам для Приштины. Позиция Брюсселя осталось неизменной – нужно проводить выборы в сербских муниципалитетах, в том числе в тех, где уже была установлена косовская власть. Отказ Приштины мог привести к снижению дипломатических контактов между с ЕС. Сначала согласившись с позицией Брюсселя, косовары в условиях установления военно-политического контроля предприняли попытки минимизировать риски проигрыша на предстоящих выборах, направленные на: 1) запрет партии «Сербский список»; 2) запрет на присутствие наблюдателей от партии «Сербский список» в избирательной комиссии²¹. Однако вопреки их действиям в преддверии новых выборов результат для Приштины стали провальными – апелляционная панель (ЕСАР) отменила запрет участия «Сербский список», признав решение ЦИК юридически необоснованным²². В результате во всех десяти сербских муниципалитетах одержал победу «Сербский список». И самое важное заключалось в том, что удалось вернуть контроль над четырьмя муниципалитетами, где ранее победили албанские политические силы: в Северной Митровице, Звечане, Лепосавиче и Зубин-Потоке²³.

²¹ Belgrade-Backed Kosovo Serb party barred from running in october's local polls // Balkan Insight. URL: <https://balkaninsight.com/2025/08/21/belgrade-backed-kosovo-serb-party-barred-from-running-in-octobers-local-polls/bi/> (дата обращения: 28.02.2026).

²² CEC ban on Serb List overturned by appeals body // European Western Balkans. URL: <https://europeanwesternbalkans.com/2025/08/25/cec-ban-on-serb-list-overturned-by-appeals-body/> (дата обращения: 28.02.2026).

²³ Srpska lista: Osvojili smo svih 10 mandata; Kurti proglasio pobedu na izborima na KiM // PTC. URL: <https://www.rts.rs/lat/vesti/politika/5857464/kosovo-i-metohija-izbori-rezultati.html> (дата обращения: 28.02.2026).

Можно заключить, что контролируемая эскалация конфликта, предпринятая косовской властью в 2022 г. и направленная на установление военно-политического контроля в сербских муниципалитетах, особенность которой заключалась в том, что спланированные провокации не встречали серьезного сопротивления сербов (не было вооруженного противостояния), в конечном итоге не привела к значимым результатам – закреплению политического руководства Косово в данных муниципалитетах. Прежде всего стоит отметить позицию ЕС, направленную на гармонизацию косово-сербских отношений. В этом смысле Брюсселю приходится лавировать между позицией США, НАТО и странами-членами ЕС (находящимися на Балканах), для которых риски возникновения открытого противостояния могут обернуться серьезными социально-экономическими последствиями. Также можно предположить, что на современном этапе косовской властью была взята оперативная пауза – ранее она наблюдалась после транспортной блокады и после установления политического контроля над четырьмя сербскими муниципалитетами.

Уникальность контролируемой эскалации заключается в том, что она позволяла (до проведения выборов в конце 2025 г. в сербских муниципалитетах) в кратчайшие сроки и без серьезного сопротивления достичь установления политического (победа в четырех муниципалитетах) и военного (участие KFOR) контроля. Контролируемая эскалация позволила апробировать новые подходы оказания военно-политического давления (участие KFOR, транспортная блокада, проведение выборов на фоне протестов, установление временного политического контроля в четырех сербских муниципалитетах) в рамках данного противостояния. Считаем, что контролируемая эскалация конфликта будет продолжена после внесения корректировок с целью минимизации риска вмешательства ЕС (или с учетом ожидания смягчения позиции Брюсселя).

Развитие военно-промышленного комплекса и армии в Косово в контексте эскалации косово-сербского конфликта

Теперь стоит обозначить вторую магистральную линию в рамках эскалации косово-сербского конфликта на современном этапе – развитие военно-промышленного комплекса и армии в Косово. Одной из важнейших задач, стоящих сегодня перед косовскими властями, является переформатирование местных сил безопас-

ности, что фактически предполагает создание полноценной бое-способной армии. Однако правовые документы Косово содержат в себе один важный нюанс: решение о создании регулярной армии должно быть одобрено 2/3 голосов представителей национальных меньшинств (включая сербов). В правительстве не инициировалось обсуждение данного вопроса, так как косовские сербы отрицали бы на него отрицательно²⁴. Но Приштина фактически обошла законодательство и предложило трансформировать уже имеющиеся силы, не обладающие необходимым вооружением и численностью для статуса армии, обозначив цель – построение регулярной армии, включающей 5000 солдат в активном составе и 3000 в резерве к 2028 г.²⁵

Сегодня активное содействие в вопросах построения армии Косово оказывают США и Великобритания, поставляя в край оружие²⁶. В частности в 2024 г. были одобрены поставки Javelin на сумму 75\$ млн²⁷. Сербия сделала в этой связи ответный шаг, заявив о намерении потратить около 740 млн евро на закупку военной техники²⁸.

Для понимания масштабов модернизации вооруженных сил Косово и развития военно-промышленного комплекса, обозначим несколько ключевых событий:

1. Вооруженные силы в Косово в последние несколько лет активно сотрудничают с Великобританией, США, Албанией и Тур-

²⁴ США благословили Косово на создание полноценной армии // Звезда. 18.12.2018. URL: <https://zvezdaweb.ru/news/201812171129-gtWWa.html> (дата обращения: 01.03.2026).

²⁵ KSF with concrete steps, how the plan for the transformation of the Kosovo army is being implemented // BalkanWeb. URL: <https://www.balkanweb.com/en/FSK--here-are-the-concrete-steps-on-how-the-plan-for-the-transformation-of-the-Kosovo-Army-is-being-implemented/#::~text=The%20process%20of%20transforming%20the%20KSF%20into%20an%20army%20began,in%20Kosovo%20from%20the%20US> (дата обращения: 01.03.2026).

²⁶ Британия поддержала власти Косова в вопросе формирования армии // RT News. URL: <https://russian.rt.com/world/news/600498-britaniya-kosovo-armiya> (дата обращения: 02.03.2026).

²⁷ США сделали резкий противотанковый ход // Коммерсантъ. 15.01.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6453326> (дата обращения: 02.03.2026).

²⁸ Балканские маневры: США решили вооружить Косово // Известия. URL: <https://iz.ru/1634630/ksenii-a-loginova/balkanskije-manevry-sshah-reshili-vooruzhit-kosovo> (дата обращения: 02.03.2026).

цией. Турция также активно вооружает незаконные формирования, в том числе «байрактарами», и обучает пилотов²⁹.

2. Германия увеличила воинский контингент в Косово в 2024 г. рамках KFOR, тем самым общая численность немецкого состава достигла 300 солдат. Их предназначение: осуществлять патрулирование, выполнять задачи по обеспечению безопасности и борьбе с беспорядками и протестами³⁰. В этом же году Великобритания направила 300 солдат для проведения серии учебных мероприятий вместе с другими солдатами KFOR³¹.

3. Военный бюджет Косово существенно увеличивается с каждым годом, что указывает на активную милитаризацию. Так, на оборону в 2023 г. было заложено 133,19 млн долларов США, что на 23,78% больше, чем в 2022 г. Для сравнения с предыдущими годами: Военные расходы/бюджет обороны Косово на 2022 год составил 107,60 млн долларов США, на 2021 г. траты составили 79,61 млн долларов США, что на 0,82% больше, чем в 2020 г. (тогда траты достигли 78,97 млн долларов США, что на 20,18% больше, чем в 2019 г.) (рис. 1).

4. На территории Косово, в районе Джаковицы, в ноябре 2024 г. прошли учения «косовских сил безопасности» (КБС). За учениями наблюдали «премьер-министр» Альбин Курти и «президент» Вьоса Османи, заявившая, что в ходе учений члены КБС «проявили ловкость и смелость»³².

5. В январе 2025 г. прошли «Зимние учения – 2025» (Winter EX 2025) в турецком городе Карс. Активное участие в военных учениях

²⁹ Турция передала Косово беспилотники Bayraktar TB2 // AA. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/турция-передала-косово-беспилотники-bayraktar-tb2/2947099> (дата обращения: 02.03.2026).

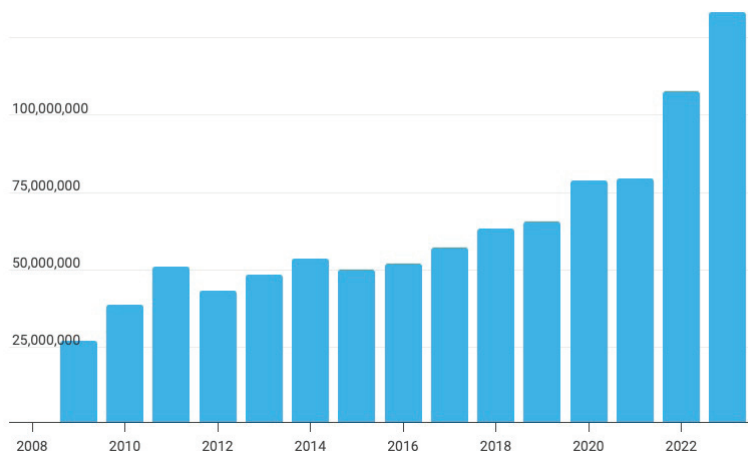
³⁰ Германия увеличит количество солдат в Косово в рамках КФОР // Kossev. URL: <https://kossev.info/ru/nemacka-ce-povecati-broj-vojnika-na-kosovu-u-okviru-kfora/#:~:text=Германия%20увеличит%20количество%20своих%20солдат,вызов%22%2C%20%2D%20сказал%20Улуташ.&text=Скачивание%20и%20публикация%20текстов%20с,уважение%20к%20этике%20журналистской%20профессии> (дата обращения: 02.03.2026).

³¹ Более 300 британских солдат КФОР временно находятся в Косово для плановых учений // Kossev. URL: <https://kossev.info/ru/kosovo-online-najnovije-vesti-preko-300-britanskih-rezervista-kfor-a-sprovodi-rutinsku-vezbu-na-kosovu-do-kraja-oktobra/> (дата обращения: 02.03.2026).

³² В самопровозглашенной республике готовят новую «Армию освобождения Косово» // Балканист. URL: <https://balkanist.ru/news/v-samo-provozglashyonnoj-respublike-gotovyat-novuyu-armiyu-osvobozhdeniya-kosovo/> (дата обращения: 03.03.2026).

принимали косовские силы безопасности согласно установленному рамочному соглашению, подписанному между Анкарой и Приштиной в начале 2024 г. — оно предусматривает расширение совместных тренировок и модернизацию вооруженных сил в Косово³³. Учения велись по следующим направлениям: отработка тактических навыков в зимних условиях, повышение оперативной совместимости с международными партнерами, выполнение задач по высадке десанта с вертолета и поисково-спасательные операции.

6. Производитель дронов в Косово Ридван Алиу в начале 2026 г. объявил о запуске производства боевых БПЛА на территории края. На первом этапе стартовала сборка малых FPV-дронов, в дальнейшем планируется выпуск крупных моделей с размахом крыльев от 5 до 15 м. Заявленная дальность полета составит от 20 до 1000 км³⁴.

*Рис. 1. Расходы бюджета Косово на оборону
в период с 2009 по 2023 г.
(в млн долларов США)*

³³ Kosovo will diversify its defence partnerships // Emerald Insight. URL: <https://www.emerald.com/expert-briefings/article-abstract/doi/10.1108/OXAN-DB292041/1274323/Kosovo-will-diversify-its-defence?redirectedFrom=fulltext> (дата обращения: 03.03.2026).

³⁴ Аль-Джу объявляет о производстве четырех типов беспилотников в Косово // Kossev. URL: <https://kossev.info/ru/aljiu-najavljuje-proizvodnju-cetiri-vrste-dronova-na-kosovu-najnovije-vesti/> (дата обращения: 03.03.2026).

В начале 2026 г. запустился проект по созданию совместно с Турцией военного завода. Еще в ноябре 2025 г. премьер-министр Альбин Курти утвердил план по экспроприации земли под строительство в поселке Яхоц (близ города Джяковица). По соглашению с турецкой госкорпорацией МКЕ (*Makine ve Kimya Endüstrisi*) на заводе планируется наладить производство 20 млн патронов в год по стандартам НАТО (калибров $5,56 \times 45$ мм и $7,62 \times 51$ мм)³⁵.

Стоит отметить, что сходная ситуация наблюдается в Боснии и Герцеговине – в стране в течение нескольких лет идет активная милитаризация Мусульмано-хорватского энтитета. Еще в 2024 г. мы отмечали в работе «Стратегия расширения военно-политического влияния НАТО на Балканах» [Спасов 2024], что натовский подход в вопросах регулирования этнополитического конфликта в БиГ предполагает усиление военно-политического давления на Республику Сербскую на современном этапе посредством развития военно-промышленного комплекса. Так, правительство Федерации Боснии и Герцеговины (ФБиГ) является собственником или акционером большинства предприятий, которые входят в объединяющую компанию UNIS Group. Долгое время стратегическим партнером боснийского ВПК была американская компания Howell Machine Inc. Сегодня промышленный комплекс ФБиГ при поддержке США обладает широкими возможностями по выпуску продукции военного назначения. Основные предприятия и их специализация включают:

- 1) производство капсулей и детонаторов;
- 2) изготовление взрывателей и капсулей для ракет;
- 3) выпуск патронов для стрелкового оружия (натовский и советский образец);
- 4) производство артиллерийских снарядов, минометных мин, авиабомб и ракет для РСЗО;
- 5) изготовление стрелкового оружия (пистолеты, автоматы для подразделений спецназа);
- 6) производство электронно-оптических прицельных приспособлений;
- 7) выпуск специальных взрывчатых веществ для боеприпасов и ракетного топлива;
- 8) изготовление средств индивидуальной защиты для солдат [Спасов 2024, с. 67].

³⁵ The first “Made in Kosovo” ammunition at the end of 2026 // КОНА. URL: <https://www.koha.net/en/lajmet-e-mbremjes-ktv/municionet-e-paramade-in-kosova-ne-fund-te-2026-s> (дата обращения: 02.03.2026).

Таким образом, можно констатировать, что при поддержке зарубежных партнеров, прежде всего Турции, а также натовских сил, Косово за несколько лет, как показывают данные, приведенные выше, активно милитаризируется. Подобная тенденция не может способствовать нормализации отношений между сербами и косоварами. В этой связи можно привести в качестве примера позицию Сербии по вопросу активной милитаризации Косово. Так, в октябре 2025 г. Вучич выступил с речью, где напрямую говорится о подготовке косоваров к войне: «Мы уже знаем, что будет война, и она будет, я вам говорю, потому что вижу, что происходит и как все готовится. Никто не готовится к переговорам, все только смотрят, кто на чьей стороне будет. Они роют свои окопы и ждут начала»³⁶.

В начале 2026 г. Александр Вучичи распорядился довести резервы боеприпасов, продовольствия и топлива до 100%, мотивируя это подготовкой к возможным региональным и глобальным угрозам³⁷.

Считаем, что милитаризация Косово в будущем может привести к попытке проведения молниеносных военных действий в целях «защиты интересов косоваров». Военное оснащение, которое получит Косово в ближайшие годы, а также помощь с натовскими разведанными (которые могут потенциально предоставляться в полном объеме на этапе подготовки операции), несут в себе серьезную угрозу для сербских муниципалитетов в Косово и для Республики Сербия.

Заключение

На примере разобранный нами косово-сербского конфликта на современном этапе можно подтвердить тезис о том, что этнополитические конфликты крайне сложны по своей природе. В этом

³⁶ Vučić: The world is going to war, the Kosovo authorities would like to win over NATO and the EU against Serbia, but we will not give it to them // Kossev. URL: <https://kossev.info/en/vucic-svet-ide-u-rat-kosovske-vlasti-bi-da-primdobiju-nato-i-eu-protiv-srbije-ali-im-necemo-dati/#:~:text=European%20proposal-,Vučić:%20The%20world%20is%20going%20to%20war,%20the%20Kosovo%20authorities,not%20give%20it%20to%20them&text=The%20Kosovo%20authorities%20expect%20to,speed%20train%20Subotica-Novi%20Sad> (дата обращения: 02.03.2026).

³⁷ Serbia announces military expansion amid warnings of deteriorating global order // Region. URL: <https://www.turkiyetoday.com/region/serbia-announces-military-expansion-amid-warnings-of-deteriorating-global-order-3212447> (дата обращения: 02.03.2026).

смысле можно согласиться с американским специалистом в области этнических и этнополитических конфликтов С. Кофманом, который отмечал: «Групповые мифы, оправдывающие враждебность, страхи перед исчезновением группы и символическая политика мобилизации, а также дилемма межэтнической безопасности стимулируют этнические конфликты» [Kaufman 2006, р. 47]. Данный подход позволяет объяснить, как иррациональные (эмоциональные и символические) аргументы стимулируют эскалацию конфликтов, изначально являющихся спорами по поводу материальных или нематериальных благ и статусов [Grigorian, Kaufman 2007, р. 187]. Однако стоит и дополнить данные тезисы, отметив, что одних лишь мифов и негативных стереотипов недостаточно для возникновения открытого противоборства: подобные образы живут в сознании многих этносов, но редко перерастают в открытую агрессию [Лебедев, Грачев 2024, с. 178]. Развитие конфликта, его эскалация и переход к открытому противоборству зависят от ресурсной базы сторон. Агрессия в таких случаях редко переходит в активную фазу, если у стороны нет территориальной базы и эффективных инструментов осуществления противоборства [Toft 2003].

На примере длительного косово-сербского противоборства мы наблюдали, какие стимулы (зачастую носящие эмоциональный характер) были у албанцев, проживающих в Косово, и у сербов. Данный конфликт указывает на хрупкость установленных договоренностей в этнополитических вопросах, поскольку, например, резкие заявления, включающие в себя вопросы ценностей, с легкостью приводят к ответным действиям другой стороны – например, к наращиванию боевой мощи и переходу к открытой конфронтации (при накоплении необходимых ресурсов).

Можно также отметить ряд эпизодов, подтверждающих всю опасность сложившейся ситуации в крае, в частности в сербских муниципалитетах (данные эпизоды не входят в этапы операции по контролируемой эскалации конфликта). Так, задержание Деяна Пантича, бывшего сотрудника полиции из числа этнических сербов, послужило катализатором протестов, в ходе которых местное население начало возводить баррикады для противодействия силовикам Косово. Ситуация обострилась в канун Рождества 2023 г.: нападение на двух молодых сербов со стороны албанца в южных районах края вызвало новую волну народного негодования [Борисова, Грабевник 2025, с. 15].

В связи с обострением конфликта на современном этапе, что нами было отмечено в рамках контролируемой эскалации и наращивания военной мощи косовскими властями, попробуем подступиться к сложному вопросу – определению направлений

укрепления позиций сербов в сербских муниципалитетах и Сербии. В данном случае мы обозначили три направления:

1. Запустить новый переговорный процесс о реформатировании взаимодействия Косово и Сербии в вопросах урегулирования конфликта, где гарантами реализации поставленных задач выступали бы не только страны-участницы НАТО и ЕС. Данная переговорная рамка позволит сместить фокус в сторону участия мирового сообщества в урегулировании данного конфликта. Конечно, сложно представить успех данной кампании, но в информационном пространстве сербы во всяком случае вновь смогут заявить о том, что они придерживаются мирных решений и готовы для этого привлечь разных международных игроков. Активно задействованы в урегулировании конфликта могут быть, например, страны-члены БРИКС.

2. Возобновить переговорный процесс по треку создания Сообщества сербских муниципалитетов с представителями Евросоюза, поскольку невыполнение косоварами пунктов о создании данного сообщества сводит к минимуму возможности достижения договоренностей в будущем: сербы не видят у косовской власти готовности идти на выполнение достигнутых договоренностей. Это должно, с нашей точки зрения, предполагать установление дипломатических контактов через страны ЕС и США (они могут оказать военно-политическое давление на косоваров в вопросах выполнения взятых обязательств).

3. Создание групп быстрого реагирования вблизи границ с Косово на случай очередных провокаций косовских властей, что потенциально может стать начальным этапом косовской военной операции по захвату сербских муниципалитетов. Группы быстрого реагирования должны быть оснащены современным военным оборудованием, иметь беспилотные летательные аппараты разного типа и подготовленных специалистов-операторов, что позволит быстро отреагировать на военную агрессию косоваров (в случае ее выхода за рамки очередной провокации) и минимизировать военные потери.

Литература

- Борисова, Грабевник 2025 – *Борисова Н.В., Грабевник М.В.* Выбор стратегий в косовском конфликте: инструментальная или ценностная рациональность // Вестник Пермского университета. Политология. 2025. Т. 19. № 1. С. 10–19.
- Лебедев, Грачев 2024 – *Лебедев С.В., Грачев М.Н.* Рациональные и символические компоненты обоснования этнополитических конфликтов // Вестник РГГУ.

- Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 6. С. 171–188
- Пономарева 2018 – Пономарева Е.Г. Албанский фактор дестабилизации Западных Балкан: сценарный подход // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 2 (59). С. 99–124.
- Соколова 2023 – Соколова П.С. Проблема статуса Косово на современном этапе: нормализация отношений без урегулирования конфликта? // Пути к миру и безопасности. 2023. № 1 (64). С. 167–182.
- Спасов 2023 – Спасов А.А. Военно-политическая операция США на балканском треке как угроза российско-сербским межгосударственным отношениям // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 10-1 (98-1). С. 5199–5208.
- Спасов 2024 – Спасов А.А. Стратегия расширения военно-политического влияния НАТО на Балканах // Информационные войны. 2024. № 4 (72). С. 64–69.
- Grigorian, Kaufman 2007 – Grigorian A., Kaufman S. Correspondence: Hate narratives and ethnic conflict // International Security. Vol. 31. No. 4. P. 180–191.
- Kaufman 2006 – Kaufman S.J. Symbolic politics or rational choice? Testing theories of extreme ethnic violence // International Security. Vol. 30. No. 4. P. 45–86.
- Toft 2003 – Toft M.N. The geography of ethnic violence: Identity, interests, and indivisibility of territory. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 2003. 226 p.

References

- Borisova, N.V. and Grabevnik, M.V. (2025), “Choosing strategy in Kosovo conflict: instrumental or value rationality”, *Perm University Herald. Political Science*, vol. 19, no. 1, pp. 10–19.
- Lebedev, S.V. and Grachev, M.N. (2024), “Rational and symbolic components of the ethno-political conflicts justification”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 6, pp. 171–188.
- Ponomareva, E.G. (2018), “The Albanian factor of destabilization of the western Balkans: scenario approach”, *MGIMO Review of International Relations*, vol. 59, no. 2, pp. 99–124.
- Sokolova, P.S. (2023), “The current state of the Kosovo status issue: normalization of relations without conflict resolution?”, *Pathways to Peace and Security*, vol. 64, no. 1, pp. 167–182.
- Spasov, A.A. (2023), “U.S. military-political operation on the Balkan track as a threat to Russian-Serbian inter-state relations”, *Voprosy politologii*, vol. 13, no. 10-1 (98-1), pp. 5199–5208.
- Spasov, A.A. (2024), “Strategy for expanding NATO’s military-political influence in the Balkans”, *Informatsionnye voyny*, vol. 72, no. 4, pp. 64–69.
- Grigorian, A. and Kaufman, S. (2007), “Correspondence: Hate narratives and ethnic conflict”, *International Security*, vol. 31, no. 4, pp. 180–191.

- Kaufman, S.J. (2006), "Symbolic politics or rational choice? Testing theories of extreme ethnic violence", *International Security*, vol. 30, no. 4, pp. 45–86.
- Toft, M.D. (2003), *The geography of ethnic violence: Identity, interests, and indivisibility of territory*, Princeton University Press, Princeton, USA.

Информация об авторе

Александр А. Спасов, кандидат политических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6;

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, Стремянный пер., д. 36; s4267@yandex.ru

Information about the author

Aleksandr A. Spasov, Cand. of Sci. (Political Science), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047;

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia; 36, Stremyanny Line, Moscow, Russia, 117997; s4267@yandex.ru